

УКРОЩЕНИЕ ЕВРОПЫ

Кремль одинаково жестко реагирует на любые соглашения об ассоциации с ЕС в бывшем соцлагере

ЮРИЙ СИМОНЯН

Фото: Sasha Woldovets / Getty / Fotobank.ru, Gleb Garanich, David Mdzinarishvili (2) / Reuters, EU Neighbourhood Info Centre (2), Shakh Avazov / AP / ИТАР-ТАСС

27 июня Грузия, Молдавия и Украина подписали соглашения об ассоциации с ЕС. Вместе с ними могла быть и Армения, которая, по оценке европейских экспертов, была первой по скорости и четкости выполнения рекомендаций ЕС. Однако власти этой страны в последний момент отказались от ассоциативного соглашения, отдав предпочтение пророссийским проектам — Таможенному союзу (ТС) и Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). То, что Ереван пошел на попятную, в Москве считают крупной геополитической победой. Сегодняшняя Россия уверена: соглашение с ЕС угрожает ее интересам во всех упомянутых странах. Но это не совсем так. Соглашения об ассоциации означают совершенно разные экономические и политические последствия для бывших советских республик. Причем они далеко не всегда невыгодны России.

Владимир Путин убедил Сержа Саргсяна забыть о Европе

2/3 РЕСПОНДЕНТОВ

**последних соцопросов в Армении
поддерживают вхождение страны
в Таможенный союз**

БОРИС НАВАСАРДЯН

*Аналитик, председатель
Ереванского пресс-клуба:*

«Единственной существенной проблемой соглашения об ассоциации Армении с ЕС было то, что Москва категорически не хотела, чтобы инициатива Евросоюза “Восточное партнерство” достигла своих целей. При этом соглашение об ассоциации конкретно в случае с Арменией никоим образом не затрагивало интересы России. Документ стал жертвой общего геополитического противостояния РФ с Западом».

Армянский выбор

Ереван долго колебался между европейским и московским интеграционными проектами. И только после встречи президента Армении Сержа Саргсяна и его российского коллеги Владимира Путина Ереван отдал предпочтение ТС и ЕАЭС. Тогда, кажется, были расставлены все точки над i. Берлинский политолог, специалист по странам постсовет-

ского пространства Ашот Манучарян объясняет выбор Саргсяна просто: «Куда деваться Армении? Кругом-бегом должна России, вся экономика практически принадлежит России, Россия — гарант безопасности Армении, в Армении огромная российская военная база, Россия по льготным ценам обеспечивает армянскую армию вооружениями. Плюс карабахская проблема, разрешение которой в заметной степени может зависеть от России. При такой сильнейшей зависимости от стратегического партнера Армения лишена возможности совершить мало-мальски серьезный маневр».

Ереванский аналитик Борис Навасардян, признавая аргументацию берлинского коллеги, тем не менее сожалеет, что проект соглашения об ассоциации между ЕС и Арменией так и остался проектом. «Его можно было считать близким к идеальному с точки зрения армянских интересов. Соглашение предполагало существенную помощь Евросоюза в вопросах совершенствования системы управления, развития демократических институтов, создания условий для экономической интеграции с наиболее развитым в мире рынком. Соглашение, вопреки слухам, не навязывало обязательства, которые могли вызвать тревогу у определенных кругов в Армении: пересмотр двусторонних отношений с Россией; уступки в вопросе Нагорного Карабаха; закрытие Мецаморской атомной электростанции», — считает собеседник «МП». По его словам, мероприятия,

предусмотренные ассоциацией с ЕС, естественно, содержали угрозы для олигархата, искусственных монополий, коррумпированных политиков, но это как бы их проблемы. Для России же было принципиально важно добиться европейского провала на армянском направлении.

«Трудно сказать — пошла бы Москва на силовые меры в отношении Еревана, если бы он проявил непокорность, как это произошло с Украиной, Соглашение об ассоциации которой как по содержанию, так и по конъюнктуре означает реальную переориентацию страны на Запад», — размышляет Навасардян.

По мнению эксперта, с Молдавией, по-видимому, меры воздействия, призванные дополнить эффект экономических санкций, отложены до осенних выборов. К тому времени Кремль будет лучше разбираться и в украинской ситуации, а это, безусловно, будет иметь огромное значение и для российских планов, связанных с Кишиневом. С Грузией же Москва исчерпала основную часть своего арсенала влияния в 2008 году и в период избирательного цикла 2012–2013 годов. Тогда стало понятно, что даже смена власти не может оказать принципиального влияния на внешнеполитический курс Тбилиси.

«В отличие от Грузии, у нынешнего армянского руковод-

Соглашение об ассоциации с ЕС стало переломным документом в истории Украины

ном и Россией. Во-вторых, отсутствие общей границы со странами ЕАЭС и, следовательно, необходимость таможенных процедур для всех товаров, проходящих в обе стороны транзитом через Грузию. В-третьих, без существенных (не менее 50%) изъятий в примерно полуторатисячном списке товаров из третьих стран, подпадающих под возрастающие таможенные пошлины, армянский потребительский рынок может попросту рухнуть, что вряд ли

входит в том числе и в российские интересы. Товарозамещение, как плохая «скорая помощь», элементарно не поспевает, тем более что в ценовом плане оно вряд ли будет спасением. В-четвертых, Москве теперь необходимо постоянно преодолевать сопротивление Астаны и Минска, мягко говоря, не испытывающих энтузиазма по поводу нового партнера в ЕАЭС, присутствие которого экономически ничего альянсу не дает, но усиливает нежелательный для них политический компонент. Наконец, в-пятых, как стало особенно очевидным в последние недели, Россия рассматривает евразийскую интеграцию Армении в едином пакете с уточнением своих взаимоотношений с Азербайджаном.

«С учетом нелюбви Баку к сковыванию себя какими-то обязательствами с внешним миром процесс этот будет максимально долгим. Соответственно, и Армения оказывается в подвешенном состоянии, не имея конкретных пред-

ставлений о том, каковы границы ее свободы в отношениях с ЕС», — сказал «МП» Навасардян. Очевидно, только после уточнения всех приведенных пунктов может возникнуть абрис нового сотрудничества ЕС и Армении.

АШОТ МАНУЧАРЯН

Политолог, бывший советник президента Армении по вопросам национальной безопасности

«В Москве прекрасно понимают, что соглашение об ассоциации Киеву мало что дает. Оно диктует необходимость переоборудования предприятий для допуска продукции на европейский рынок, но денег на это у Украины нет. Не видно и доноров. Столкнувшись с неминуемой угрозой тотального обнищания, а содержать страну с 50-миллионным населением ни у кого нет ресурсов даже вскладчину, как нет и никакого желания, Украина очень быстро может развернуться обратно к России и к московским проектам. Но дело в другом. Российская сторона ощутила куда более значительную опасность в виде дрейфа Украины в НАТО. Теперь эта угроза минимизирована — с утратой Крыма Украина одновременно и надолго приобрела проблему неопределенности государственной границы. А без решения проблемы границы путь в НАТО заказан».

тва были все основания быть уверенным в том, что, проявив упорство в вопросе ассоциации с ЕС, оно власть потеряет, а пришедшие при содействии Москвы преемники все равно свернут с евроинтеграционного пути. Естественно, они предпочли свернуть самостоятельно. Было очевидно, что силовые меры здесь не понадобятся», — считает Навасардян.

Перспективы сотрудничества Армении с ЕС (как, впрочем, и с Россией), его формат и содержание сегодня целиком зависят от того, чем завершится эпопея с членством Армении в ЕАЭС. Здесь неопределенностей предостаточно. Во-первых, членство Армении в ВТО на условиях, несовместимых со вступлением в ТС с Белоруссией, Казахста-

Украинская катастрофа

Потеряв Крым, получив региональный конфликт на юго-востоке страны — не исключено, что на многие годы, — руководство Украины тем не менее подписало соглашение об ассоциации с ЕС. Руководитель экспертного центра

АЛЕКСАНДР РУСЕЦКИЙ

Глава Кавказского
института региональной
безопасности

«Это должно быть выгодно и другим — Азербайджану, Армении, Украине, Молдавии и даже Белоруссии. Либо международное сообщество придет к такому многополярному сотрудничеству, либо мы снова окажемся на пороге очередной волны международной дестабилизации. К сожалению, политических лидеров, которые понимали бы это и продвигали идею сотрудничества, не видно. Доминирует геополитический экстремизм. И обвиняя Москву в склонности к агрессии, необходимо учитывать и то, что эта агрессивность успешно провоцируется именно Западом»

«Евразийское развитие», кандидат исторических наук Станислав Притчин считает, что это событие в реальности является очень серьезным вызовом для России в экономическом и, как следствие, в политическом плане. Важность Украины по сравнению с Молдавией и Грузией, на чье присоединение реакция в Москве была значительно мягче,

экономики, где украинские и российские предприятия являются звеньями единой производственной цепи. Россия при этом является главным потребителем украинских высокотехнологичных товаров. Поэтому в Москве справедливо считают, что Украине выгоднее интегрироваться с Россией и партнерами по ЕАЭС, чем с ЕС, куда в основном поступают сырьевые товары.

Возникает естественный вопрос: для чего же все это понадобилось Киеву — не имея особых выгод от соглашения с ЕС, доводить дело до жесточайшего кризиса с Россией и кризиса внутреннего? Притчин считает, что ситуация действительно отмечена штрихами абсурда. «Украинские товары в большинстве своем на европейском рынке объективно не конкурентоспособны, и в таком случае открытие

\$40

млрд

**составил товарооборот между
Украиной и Россией в 2013 году**

заключается в том уровне экономического сотрудничества, масштабах взаимной торговли и кооперации, которые были по крайней мере до конфликта между двумя крупнейшими странами СНГ. В прошлом году товарооборот составил почти 40 млрд долл. Причем он был обеспечен во многом благодаря продукции высокого передела. Существует целый кластер

Демонстрация в Молдавии против вхождения страны в ЕС на нынешних условиях

рынка ЕС для Украины сегодня не имеет особого значения. Зато европейские товары практически беспрепятственно будут поступать в Украину, что серьезным образом усложнит жизнь местным производителям. Для некоторых из них дело обернется банкротством. Субсидий из ЕС не предполагается. Не предлагаются и средства для переоснащения украинских предприятий на европейский лад с вытекающим соответствием производимых товаров европейским стандартам. Пример стран Балтии, где большая часть производств либо были выкуплены европейскими конкурентами и закрыты, либо обанкротились, в Киеве не учитывается. Политика и европейские ценности превыше всего. В этом и главная проблема», — считает Станислав Притчин.

Берлинский политолог Ашот Манучарян, отбрасывая на дальний план конспирологические теории о необходимости Западу сланцевого газа с юго-востока Украины, из-за чего он и спровоцировал то, что творится сегодня в этой стране, обращает внимание на то, что жесткая реакция России на европейские устремления Украины связана не столько и не только с экономикой. «Дело в другом. Российская сторона ощутила куда более значительную опасность в виде дрейфа Украины в НАТО», — заявил «МП» Манучарян. По его мнению, именно в этом корни сверхжесткого отношения Москвы к украинскому внешнеполитическому вектору. Теперь эта угроза минимизирована, так как с утратой Крыма

Украина приобрела проблему неопределенности государственной границы, поскольку признавать Крым российской территорией не собирается. А без решения этой проблемы путь в НАТО заказан. В ту же кассу — нестабильность и сепаратизм на юго-востоке с более чем мутными перспективами.

Молдавская партия

Молдавия не только подписала соглашение об ассоциации, но и ратифицировала этот документ. На предупреждение российского премьера Медведева о прекращении режима свободной торговли руководство Молдавии дерзко ответило, что сама страна из этого режима выходить не собирается. Что под этим понимать — сказать трудно. Российские санитарные инстанции уже объявили некондиционными некоторые молдавские

продукты и, очевидно, понемногу прикроют российский рынок не только для них, но и для другого молдавского импорта. По мнению Манучаряна, это будет делаться постепенно, поскольку осенью в Молдавии намечены выборы и электорату действия Москвы могут послужить намеком: избрать ту власть, которая будет искать с Росси-

80% молдавского соглашения

об ассоциации с ЕС состоит из запретительных норм для экономики страны

ЗУРАБ ТОДУА

Политолог, депутат парламента от Партии коммунистов Республики Молдова

«По соглашению Молдавия должна открыть свой рынок для западных товаров. Конкурировать с европейскими и турецкими товарами, а по соглашению Молдова обязана открыть свой рынок и для Турции, местные производители не смогут. В то же время в страны ЕС Молдавия сможет продавать товары строго по квотам, которые составляют ничтожную часть от общего объема производимых в республике товаров сельского хозяйства и промышленности. Что же касается перспектив вступления в ЕС, то сами европейские чиновники признают, что это невозможно в ближайшие 20–30 лет. Каким же к этому времени будет ЕС?»

СТАНИСЛАВ ПРИТЧИН

Руководитель экспертного центра
«Евразийское развитие» (Франция)

«Для России проблема заключается еще и в том, что с Украиной на данный момент существует соглашение о зоне свободной торговли в рамках СНГ, а соглашение с ЕС открывает для европейских товаров украинский рынок, который в итоге может стать транзитной точкой для последующего движения товаров на российский рынок. Виктора Януковича российские партнеры убедили не подписывать соглашение с ЕС именно по причине его невыгодности для украинской экономики. Сейчас уговаривать просто нет возможности, да и любые аргументы из Москвы не будут услышаны в Киеве».

ей пути сближения, а не конфронтации. В качестве еще одного рычага воздействия может послужить ужесточение правил пребывания и работы на территории РФ для граждан Молдавии. Словом, набор инструментов старый, но проверенный. Историк, политолог, депутат парламента от Партии коммунистов Республики Молдова Зураб Тодуа говорит, что большинство экономистов и экспертов сходятся во мнении, что у соглашения об ассоциации с ЕС, договора о создании зоны свободной торговли с ЕС больше минусов, чем плюсов. О преимуществах рассуждают только представители правящей в Молдавии Коалиции проевропейской политики и политологи, так или иначе зависимые от власти. По официальной версии, данное соглашение позволит внедрить «европейские стандарты в различных сферах экономики», открыть европейский рынок для молдавских товаров и повысить их конкурентоспособность. Помимо этого лидеры правящей коалиции утверждают, что документ даст возможность получить статус кандидата в члены ЕС (называется даже дата — 2019 год), а со временем — стать полноценным членом ЕС.

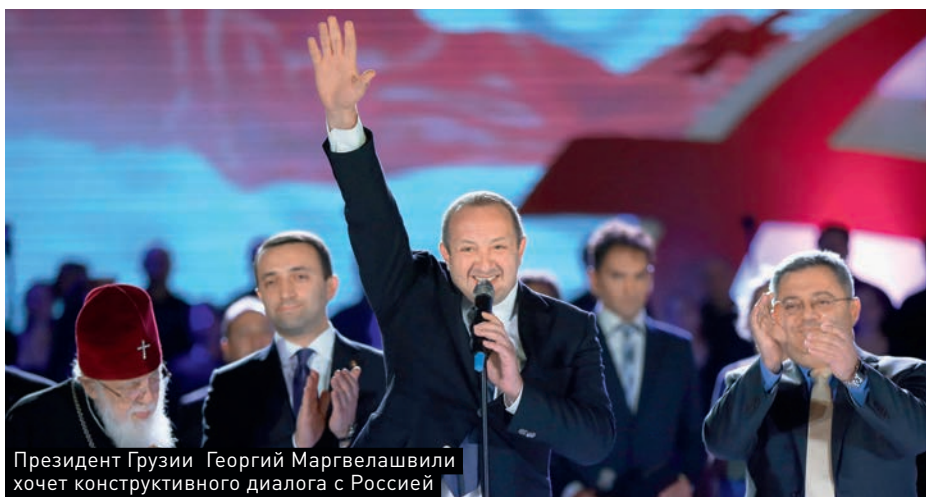
«Однако независимые экономисты проанализировали текст этого соглашения и пришли к выводу, что он примерно на 80% состоит из норм, регламентов и правил, которые носят запретительный характер». Вместе с этим соглашение об ассоциации ставит под угрозу отношения с Россией. Москва уже заявила, что пересмотрит торгово-экономические отношения с Молдовой. Учитывая то обстоятельство, что на Россию пока еще приходится от 50 до 80% молдавского экспорта, нетрудно предсказать, что потеря российского рынка приведет к миллионным убыткам и разорению товаропроизводителей. По мнению Тодуа, соглашение с ЕС несет в себе еще одну угрозу — в стороне остается Приднестровье и тем самым фактически закрепляется раскол Молдавии по Днестру.

Между тем переговорный процесс по приднестровскому урегулированию фактически заморожен.

Таким образом, очевидно, что Молдавию после подписания соглашения об ассоциации ожидают трудности и проблемы, вопреки обещаниям правящей группировки. Это хорошо понимают жители — никакого ажиотажа и радужных ожиданий внутри страны (за редким исключением) по поводу подписания соглашения, к досаде местных властей и их западных кураторов, нет. Более того, результаты всех социологических опросов, проведенных в последние год-полтора, свидетельствуют, что данное соглашение поддерживают около 35% населения, в то время как за интеграцию в Таможенный союз выступают более 50%.

На 33%
увеличился товарооборот между Россией
и Грузией в 2013 году, составив
\$780 МЛН

Президент Грузии Георгий Маргвелашвили
хочет конструктивного диалога с Россией

Грузинское балансирование

Тбилиси подписание соглашения об ассоциации с ЕС встретил фейерверками и концертами под открытым небом. При этом предупреждение Дмитрия Медведева о пересмотре торговых отношений, если парламент ратифицирует документ, здесь услышали.

За 7 лет

российского эмбарго, отмененного в прошлом году, Грузия ощутила безальтернативность отечественного рынка и хочет его сохранить. Но забывать путь в ЕС Тбилиси тоже не собирается

В отличие от периода правления Михаила Саакашвили реакция официального Тбилиси была не эмоциональной, а конструктивной. Глава МИД Грузии Майя Панджикидзе заметила, что любая страна вправе защищать свой рынок теми мерами, которые сочтет нужными, но и в таком случае надо искать общие интересы и решать возникающие вопросы. В переводе с дипломатического языка слова министра означали следующее: парламент Грузии соглашение об ассоциации с ЕС обязательно ратифицирует, страна готова к барьерам, которые возникнут в торговле с РФ, их целесообразно устранить путем двусторонних переговоров. За 7 лет российского эмбарго, начавшегося в 2006 году и отмененного зимой 2013 года, Грузия сполна ощутила безальтернативность российского рынка. Терять его еще раз, когда Россия стала крупнейшим торговым партнером, несмотря на глубочайшие политические противоречия, совершенно не хочется.

Ашот Манучарян убежден, что особых проблем сейчас у Грузии не возникнет. «Страна уже заплатила за свой западный выбор тяжелейшими утратами территорий, — полагает политолог. — Неурегулированность вопроса с границей закрывает стране путь в НАТО — точно так же, как Украине. Так что России беспокоиться в этом плане не о чем. Она получила от Грузии то, что хотела. Ее военные базы находятся в Абхазии и Южной Осетии, а в большем военном присутствии в регионе у России вряд ли есть необходимость. Сегодня в Грузии нет и стоявшего поперек горла Москве Михаила Саакашвили. Поэтому если и возникнут проблемы в торговле, то они будут разрешены».

Глава Кавказского института региональной безопасности Александр Русецкий также считает, что серьезных осложнений не будет. «Москва не хочет портить отношения с новыми властями Грузии. Они, в свою очередь, — тоже.

Делая шаг на Запад, Тбилиси тут же пытается сделать два шага на Север», — сказал автору тбилисский политолог.

Говоря о возможностях, которые несет соглашение об ассоциации, Александр Русецкий отметил для Грузии угрозу миграционного, а следовательно, и демографического характера. Но в целом, по его мнению, это очень выгодный для Тбилиси проект, открывающий для граждан страны перспективы собственного развития. По мнению

Русецкого, Грузии выгодно развитие сотрудничества между РФ и ЕС на своей территории. «Это должно быть выгодно и другим — Азербайджану, Армении, Украине, Молдавии и даже Белоруссии. Либо международное сообщество придет к такому многополярному сотрудничеству, либо мы снова окажемся на пороге очередной волны международной дестабилизации», — считает собеседник «МП». **МП**

\$2 млрд
составил объем импорта товаров из ЕС в Грузию в 2013 году

